

— Жэньдун, прими вещи и людей по списку, — Янь Баньюэ передал список Жэньдуну. — Скажи им, чтобы приступили к работе. Через полчаса великий лекарь Янь будет ужинать.

С этими словами он спокойно направился в кабинет.

Лунный свет мягко освещал страницы «Заметок о металлах и камнях», лежащих на столе Янь Баньюэ.

С тех пор как Се Инь поселился в лечебной комнате, Янь Баньюэ не мог спокойно читать там книги и был вынужден вернуться в кабинет.

Сейчас он изучал способ вернуть Се Иня в сознание. Согласно описанию Чай Цзя, Се Инь впал в кому прошлой ночью, и с тех пор прошло уже двенадцать часов. Он не ел ни крошки, и воду ему лишь смачивали на губах с помощью чистой кисти.

Хотя он обладал крепким здоровьем и силой, но если это продолжится, он умрет не от обратного эффекта Танца Небесного Демона, а от голода.

Великий лекарь Янь, представив, что его пациент может умереть от голода, почувствовал желание встретиться с основателем школы. Он поспешил сосредоточиться на изучении текста на столе.

Конечно, эта копия «Заметок о металлах и камнях» не была оригиналом. Оригинал был написан на бамбуковых дощечках, которые были сильно повреждены, а кожаные ремешки, скрепляющие их, едва держались. Возраст книги был неизвестен, но судя по стилю написания, она относилась к периоду Весны и Осени или Сражающихся Царств. Текст был кратким, без пояснений, и хотя он состоял всего из девяти глав, Янь Баньюэ до сих пор не мог полностью его понять.

Эта копия была сделана Янь Чэньюем, которого Янь Баньюэ заставил переписать текст. Хотя Янь Чэньюй не был мастером каллиграфии, его точный и аккуратный характер позволил ему создать ровный и удобный для чтения текст, идеально подходящий для медицинских книг.

Однако каждый раз, когда Янь Чэньюй копировал книги, он вытягивал у Янь Баньюэ множество уникальных лекарств, которые затем продавал на черном рынке. Видимо, не зря он был управляющим.

Вспомнив Янь Чэньюя, Янь Баньюэ нахмурился. Он не знал, успеет ли тот вовремя вернуться в школу. Он надеялся, что учитель в безопасности и не вступит в конфликт с Ло Мином.

Как он и говорил Чай Цзя, Янь Баньюэ подозревал, что Танец Небесного Демона был связан с гу, паразитическим насекомым. Результаты теста с золотой иглой подтвердили его подозрения. Теперь проблема заключалась не в лечении внутренних повреждений, а в извлечении гу.

Но этот гу был слишком загадочным. Янь Баньюэ, перечитав все книги в библиотеке их школы, нашел лишь несколько намеков на него. В мире вряд ли найдется место с более полной коллекцией медицинских текстов, чем их школа.

Что ж, стоит попробовать.

— Жэньдун, — Янь Баньюэ вышел из кабинета, когда луна уже была в зените. Жэньдун поспешил подать ему плащ. — Попроси Чай Цзя прийти. Скажи, что у меня есть важное дело.

— Слушаюсь, — Жэньдун вышел за дверь и увидел, что у ворот стоит карета семьи Чай. Один из слуг тут же подошел и поклонился.

Жэньдун ответил на поклон:

— Мой господин просит Чай Цзя прийти. У него есть важное дело.

Слуга тут же приказал карете отправиться:

— Мы как раз ждали указаний великого лекаря Янь. Не беспокойтесь, я сразу же отправлюсь за моим господином.

Кучер щелкнул кнутом, и карета скрылась в ночи.

Не прошло и времени, чтобы выпить чашку чая, как Чай Цзя появился в Аптеке Чжунхэ. Если бы не запрет на скачки по городу ночью, он бы приехал еще быстрее.

Янь Баньюэ, завернутый в плащ, был высоким и элегантным, с мягким, но властным присутствием.

— Чай Цзя, присаживайтесь, — Янь Баньюэ вежливо поклонился.

Когда плащ развевался, Чай Цзя уловил тонкий аромат, похожий на тот, что исходил от Се Иня.

Не успевая подумать об этом, Чай Цзя ответил на поклон:

— Великий лекарь Янь, вы нашли способ?

Янь Баньюэ кивнул, а затем покачал головой. Чай Цзя занервничал, едва не схватив его за рукав.

— Способ есть, но он крайне опасен, — Янь Баньюэ выпил глоток чая, сохраняя спокойствие. — Мой учитель когда-то использовал технику иглоукалывания «Сухое дерево», чтобы подавить гу Танца Небесного Демона, а затем применил гу «Ледяная цикада», чтобы открыть закупоренные меридианы. Но по неизвестной причине гу «Ледяная цикада» исчезла до окончания зимней спячки. Однако оба метода не решили проблему полностью, а гу «Ледяная цикада» больше не удавалось найти.

...

Чай Цзя выглядел крайне обеспокоенным.

— Я собираюсь пойти обратным путем, — Янь Баньюэ слегка улыбнулся. — Я активирую всех гу в его теле с помощью техники «Сухое дерево», а затем введу полые золотые иглы в его меридианы, чтобы выманить гу.

Чай Цзя почувствовал холод по спине:

— Выманить гу? Великий лекарь Янь, вы знаете, что привлекает этих гу?

— Нет, — Янь Баньюэ ответил безразлично.

— ...Тогда как заставить гу войти в иглы? — Чай Цзя остановился, пот стекал по его лицу. — И

как потом извлечь иглы?

— На крайнем севере, где падают небесные огни, образуются кратеры. Воины, приближаясь, слышат гул, — Янь Баньюэ процитировал текст из «Заметок о металлах и камнях». — Чай Цзя, вы знаете, что такое метеоритное железо?

— Вы имеете в виду камни с неба? — задумался Чай Цзя.

Янь Баньюэ кивнул:

— Я путешествовал по Цзичжоу, где есть гора Магнитная. Там добывают магниты, которые притягивают железо и используются для создания компасов. Местные мастера рассказали мне, что кроме магнитов с этой горы, есть еще магниты из метеоритного железа, обладающие более чистой магнитной силой.

— Вы хотите использовать магнитную силу метеоритного железа, чтобы извлечь иглы?

— Нет, я хочу сделать иглы из метеоритного железа.

— ...Если великий лекарь Янь считает, что этот метод сработает, я немедленно отправлю людей... нет, я сам поеду на север искать метеоритное железо. Но это займет некоторое время. Сможет ли Се Инь продержаться так долго?

Янь Баньюэ потер виски:

— Максимум пятнадцать дней. Но другого выхода нет.

На следующее утро, как только ворота города открылись, группа всадников выехала за пределы стен. Еще раньше из дома Чай Цзя был выпущен почтовый голубь.

Проводив Чай Цзя, Янь Баньюэ поспал час, а затем вернулся в лечебную комнату, чтобы начать иглоукалывание. Если Се Иня не удастся разбудить, он действительно умрет от голода. Если за пятнадцать дней Чай Цзя не сможет добыть метеоритное железо, пусть хотя бы проведет последние дни в сознании. С этими мыслями Янь Баньюэ сжал в руке ароматный нефрит, подавив подступающее чувство тошноты, и посмотрел на человека, лежащего без сознания.

Жэньдун подготовил золотые иглы и покинул лечебную комнату. Закрывая дверь, он с легким беспокойством посмотрел на спину Янь Баньюэ.

— Начнем, — прошептал Янь Баньюэ, взяв иглу и быстро введя ее в четыре основные точки Се Иня.

«Когда сухое дерево встречает весну, что происходит?» Учитель ответил: «Это редкость в мире». Янь Баньюэ помнил, как учитель рассказывал эту историю, когда он впервые изучал технику «Сухое дерево». Монах спросил наставника, является ли цветение сухого дерева просветлением, и наставник ответил: «Да».

«Маленький пятнадцатый, запомни, суть техники „Сухое дерево“ заключается в слове „постижение“. Улови момент жизни и действуй без колебаний, не упusti возможность».

Извлекая последнюю иглу, Янь Баньюэ был весь в поту. Он глубоко вздохнул, снова взял запястье пациента и почувствовал ровный пульс. Се Инь все еще не приходил в сознание, но

его лицо стало более спокойным, и, похоже, ему больше не угрожала опасность.

Янь Баньюэ хотел снова прикрепить ароматный нефрит к одежде Се Иня, но его пальцы дрожали так сильно, что он не мог этого сделать. Он позвонил в колокольчик, и через мгновение вошли Жэньдун и Банся.

— Останься, — Янь Баньюэ, которого поддерживал Банся, похлопал Жэньдуна по плечу. — Он скоро должен проснуться. Когда это произойдет, дай ему отвар из женьшеня и сразу же позови меня.

— Слушаюсь, господин.

Банся, поддерживая Янь Баньюэ, выглядел обиженным.

— Что случилось? — Янь Баньюэ откинулся на подушки, вытянув руки, и приказал Банся принести сладости.

— Никогда не видел, чтобы господин так переживал за пациента и доводил себя до такого состояния, — Банся, будучи прямолинейным и живым, начал жаловаться, одновременно подавая уже приготовленные сладкие супы и фрукты.

Янь Баньюэ выпил глоток воды с курагой, с удовольствием прищурился, поставил чашу и соединил два нефритовых диска, сжав их в ладони.

Не знаю, то ли это действие ароматного нефрита, то ли техника «Сухое дерево» слишком истощила его, но Янь Баньюэ так и уснул, полулежа на кровати. Банся осторожно накрыл его одеялом и вышел из комнаты.

— Маленький пятнадцатый, ты снова уснул? — лицо Янь Ланцина появилось перед Янь Баньюэ, все так же тепло и спокойно улыбаясь.

— Учитель? — Янь Баньюэ потер глаза, с удивлением обнаружив, что ему снова десять лет.

— Что тебе снилось?

— ...Это, наверное, сон, — пробормотал Янь Баньюэ, обняв руку Янь Ланцина. — Мне снилось, что учитель выгнал нас из школы и заперся в уединении...

— «Нас»? Ты и кто еще? — Янь Ланцин улыбнулся и погладил ученика по голове.

Ах да, в то время Янь Чэньюй еще где-то скитался.

— Пойдем, нам пора спускаться с горы.

— Спускаться? Куда?

<http://bllate.org/book/16185/1452006>